

УДК 32.019.51

DOI 10.17506/dipi.2019.34.1.120128

АВТОРИТАРИЗМ VS ПОПУЛИЗМ: КРИТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

Шевченко Мария Александровна,

Уральский федеральный университет,
магистрант,
департамент политических наук и социологии,
Екатеринбург, Россия,
E-mail: maria241120@mail.ru

Аннотация

В обзоре анализируется статья британского профессора Вестминстерского университета Кристиана Фукса «Авторитарный капитализм, авторитарные движения и авторитарная коммуникация»¹, в которой предлагается в качестве научного подхода для изучения феномена Дональда Трампа использовать критическую теорию авторитаризма. Выбор данного подхода объясняется недостаточной теоретической проработанностью и многозначностью понятия популизм, что, по мнению автора, затрудняет изучение «трампизма» как нового политического явления.

Ключевые слова:

популизм, трампизм, авторитаризм, неолиберализм, Дональд Трамп.

Во второй половине XX века в предисловии к одному научному изданию была использована фраза «Призрак бродит по Европе, призрак популизма» [11, с. 1]. Данный материал был приурочен к конференции Лондонской школы экономики, проходившей в 1967 г., целью которой было привлечение внимания ученых к изучению многообразных проявлений популизма. Является ли актуальным сегодня изучение феномена популизма?

Не так давно в научной среде стали появляться исследования, констатирующие кризис установившегося после упадка биполярной системы неолиберального мирового устройства. Знаковыми проявлениями данной тенденции стали такие события, как брекзит и победа в 2016 г. на американских выборах

¹ Fuchs C. «Authoritarian capitalism, authoritarian movements and authoritarian communication». – Media, Culture & Society. 2018, Vol. 40 (5). 779–791.

Дональда Трампа, чье имя приобрело статус концепта под названием «трампизм». К примеру, О.Ф. Русакова отмечает: «Избирательная кампания Трампа и дискурс трампизма оказались более эффективными инструментами воздействия на американский электорат, поскольку отвечали его внутренним протестным чувствам, связанным с неудовлетворенностью своим социальным положением и идеологическим влиянием «ядерного» слоя американской нации в лице «белой протестантской Америки», разделяющей традиционные ценности» [5, с. 19].

На фоне кризиса неолиберальных ценностей мы можем наблюдать еще не до конца оформленные, но все же отличные от доминирующих политические идеи, которые в научном дискурсе стали обозначаться как «новая правая альтернатива» или «alt-right». «В широком смысле слова, alt-right – это название для открывающейся возможности формирования нового альтернативного мирового порядка, а в лице Трампа – нового порядка в США» [5, с. 15].

В связи с подрывом либерального консенсуса ряд исследователей начали признавать появление нового популизма «как новой нормальности в развитии партийно-политических систем» [3]. Причем, отмечается, что определение идеологической направленности современного популизма не поддается идентификации, так как одни и те же политики разных идеологий могут именоваться популистами. По этому поводу И. Крастев пишет, что «популизм утратил свое первоначальное идеологическое значение как выражение аграрного радикализма. Популизм слишком эклектичен, чтобы быть идеологией, такой как либерализм, социализм или консерватизм» [9]. Обращение к проблематике популизма в настоящее время в значительной степени может являться реакцией на современные переломные процессы, одним из выражений которых – разочарование в неолиберальной идеологии и отсутствие идеологически внятной и последовательной альтернативы.

Если ряд современных исследователей ставят вопрос о важности изучения феномена популизма в контексте текущих политических трансформаций, то автор анализируемой нами статьи Кристиан Фукс считает теоретически непригодным использование термина «популизм» для осмысления современной политической реальности (в частности, феномена Трампа или так называемого «трампизма»). Более того, сама статья начинается с размышлений автора о трудностях в научном употреблении данного понятия, поскольку оно отличается чрезмерной многозначностью. Так, согласно автору, популизм может означать движение сделать что-то привлекательным для людей, он может являться обозначением для конкретного стиля политика (к примеру, стиль В.В. Жириновского). Также термин имеет устойчивые негативные коннотации, связанные с идеологией нацизма, выражением чего стала эксплуатация правыми и фашистскими движениями народных предрассудков [10, p. 780–781].

Для доказательства наличия в термине фундаментально разного содержания автор приводит позиции двух авторов: А. Грамши и А. Гитлера. Если в первом случае популизм был связан с народной культурой, органической интеллигенцией, культурным измерением классовой борьбы, формированием коллективной социалистической воли, то во втором варианте популизм понимается как популяризация антисемитского нацистского движения [10, p. 781]. Таким образом, для автора понятие «популизм» является политически запутанным и «плавающим» термином. Такое обстоятельство, по его мнению,

дает основание при изучении феномена Трампа использовать вместо термина «популизм» термин «авторитаризм». Ниже мы подробно рассмотрим данную категорию и способы ее применения. Сейчас же хочется отметить несколько моментов относительно полноты рассмотрения автором понятия «популизм», так как от уровня проработки данного термина будет зависеть, насколько правомерно использовать вместо термина «популизм» термин «авторитаризм».

Отметим, что здесь исследователь ограничивается несколькими общими определениями понятия, указывает на проблемные места политического определения термина, а также приводит разные подходы, где определения популизма имеют противоположные значения. Подобное рассмотрение в контексте несостоятельности термина популизма является интересным и вполне оправданным, но, как нам представляется, не совсем достаточным. На наш взгляд, в статье не хватает ретроспективного подхода, где бы читатель мог увидеть динамику развития и изменения концепта популизма. В своей статье Фукс не обращается к классическим примерам определения популизма и не пытается вычленить его устойчивые характеристики.

Удачным примером подобного анализа может быть работа 2016 года Я. Мюллера «Что такое популизм?». В ней автор дает следующее определение популизма: «... Это особое моралистическое воображение политики, способ восприятия политической действительности, предполагающий моральную чистоту и внутреннюю однородность» [2, с. 37]. Он относит к элементам популизма такие явления, как критика элит, неприятие плюрализма и представление о собственной способности выражать подлинные интересы народа [2, с. 16].

Критический взгляд Фукса в отношении популизма является своего рода прологом к основной части статьи – к рассмотрению теории авторитаризма и его современному применению. В качестве методологии автор использует критическую теорию авторитаризма, разработанную учеными Франкфуртской школы: Франц Леопольд Нейманн, Эрих Фромм, Теодор В. Адорно, Г. Маркузе [10, р. 782–784].

Основное внимание Фукс уделяет, может быть, не самому известному из всех представителей данной школы Францу Леопольду Нейманну (Franz L. Neumann) и его работе «Тревога и политика» 1957 г. («Anxiety and Politics»), переизданной в 2017 г. Такое предпочтение автор объясняет тем, что в работах Неймана при анализе авторитаризма присутствует одновременно политико-экономический, идеологически-критический и критически-психологический подходы. Особенно ценным в работе Нейманна Фукс считает его рассуждение о том, что широко-масштабная поддержка ультраправых сил порождена деструктивной коллективной тревогой. Данная тревога возникает при совпадении шести условий: а) отчуждение труда, б) деструктивная конкуренция, в) социальное отчуждение, г) политическое отчуждение в отношении политической системы, д) институционализация тревоги, е) деструктивное психологическое отчуждение и тревога преследования. «Эти категории – по мнению Фукса – могут быть применены к анализу связей между современными формами неолиберального капитализма и подъемом правого авторитаризма. Неолиберальный капитализм привел к усилению отчуждения труда, разрушительности конкуренции, большому страху перед социальным упадком, политической апатии и недоверию к политическим институтам демократии и политикам. Неолиберализм – это политика

социальной тревоги (неустойчивый труд и неустойчивая жизнь), которая может иметь обратный эффект и превратиться в фашистскую политику политической тревоги. В этой политической пустоте националистические и ксенофобские ультраправые движения и их авторитарные лидеры не только разжигают страхи, создавая козлов отпущения, но и обещают альтернативы в виде национализма, сильных лидеров и авторитарного правления» [10, p. 782].

Опираясь на исследования представителей Франкфуртской школы, Фукус выделяет следующие признаки авторитаризма: а) авторитарное руководство, б) национализм, в) схема «друг-враг» и г) патриархат и милитаризм [10, p. 783]. Под национализмом автор подразумевает дискурсивный конструкт фиктивной этничности, посредством которого пытаются идеологически объединить людей с использованием таких элементов как вера, общность крови, традиций, языка, происхождения, культуры. Схема «друг-враг» представляет собой форму, при которой конструируется исключительность врага для его дальнейшего уничтожения. Под милитаризмом и патриархатом ученый понимает гендерное неравенство, где главная роль отводится мужчине-солдату как общественному идеалу. В таком типе общества единственными решениями социальных конфликтов будет выступать конкуренция, насилие, война.

Примечательно, что автор не дает обобщающего определения понятию «авторитаризм», включающего все его многообразные формы, а без каких-либо логических мостиков сразу переходит к раскрытию термина «правый авторитаризм» (right-wing authoritarianism). Под правым авторитаризмом автор подразумевает «тип политического фетишизма, который боготворит нацию как мифический коллектив, направленный против воспринимаемых аутсайдеров, которые должны быть сдержаны, очищены или устранены, чтобы достичь величия. Ее идеологическая роль заключается в том, что она отвлекает внимание от сложных структурных причин социальных проблем капитализма, связанных с классовыми структурами и социальным господством, и не позволяет им выявиться их» [10, p. 783].

Также Фукус использует в своей статье такой термин, как «авторитарный капитализм», который означает форму капиталистической политической экономики, где государство используются принципы правого авторитаризма в целях организации капитализма и отстаивания капиталистических отношений [10, p. 783].

В разделе статьи под названием «Трамп, социальные медиа и правый авторитаризм» (Trump, social media and right-wing authoritarianism) Фукус рассматривает некоторые позиции участников академической дискуссии, посвященной раскрытию причин общественной поддержки ультраправых движений. Он обращается к анализу социально-экономической и культурологической гипотез, представленных в статье Рональда Инглехарта и Пиппа Норриса «Трамп, брекзит и подъем популизма: экономические неимущие и культурные последствия» [8]. Согласно первой гипотезе, причины массовой поддержки популизма содержатся в экономическом неравенстве, трансформации рабочей силы в постиндустриальной экономике, технологической автоматизации, глобальном потоке рабочей силы, сокращении социальной защиты. Данные факторы порождают у электората чувство фрустрации, тревоги, страха, что создает удачную «почву» для привлечения к эмоционально-окрашенной правой политической повестке.

Культурологическая гипотеза или «культурная обратная реакция» предполагает, что рост голосов за популистские партии может быть реакцией не только на изменения экономического положения, но также в значительной степени – реакцией, направленной против так называемых прогрессивных культурных изменений [8, р. 2]. Под прогрессивными культурными изменениями Р. Инглехарт и П. Норрис понимают сдвиг в сторону постматериалистических ценностей, таких как космополитизм, мультикультурализм, концепция прав человека, теория гендерного равенства, идеология «зеленых». Обе гипотезы Фукс считает правомерными для объяснения происхождения и распространения правого авторитаризма.

Кроме того, Фукс видит причины привлекательности правых взглядов в современных формах неолиберального капитализма. Под неолиберализмом он понимает «политику социальной тревоги, выраженной неустойчивостью труда и жизни, которая может превратиться в фашистскую политику политической тревоги» [10, с. 782]. Такую позицию можно назвать довольно смелой ввиду того, что неолиберальная доктрина до сих пор является доминирующей парадигмой в зарубежных гуманитарных исследованиях.

Приведенные выше материалы говорят о том, что автора статьи интересует не только изучение феномена авторитаризма и его составляющих, но и причины общественного запроса на данную идеологическую модель. В связи со стиранием идеологических границ, созданием гибридных идеологий, зарождением тренда на критику глобализации и неолиберализма, подобный анализ может иметь большую прикладную и теоретическую ценность как для прогнозирования электорального поведения, так и для изучения более глобальных геополитических процессов.

Стоит сказать, что изучение правого авторитаризма интересует К. Фукса прежде всего в качестве теоретического инструмента аналитического объяснения коммуникативной стратегии и политической риторики Дональда Трампа. Интерес к политической коммуникации американского политика является понятным и закономерным явлением, если вспомнить хотя бы тот факт, что на завершающих этапах предвыборной гонки осенью 2016 года опросы общественного мнения показывали незначительное, но стабильное преимущество его соперницы. Хилари Клинтон опережала республиканца Трампа на 3–5 п. п., что в масштабах страны делало ее президентство почти неизбежным [6].

Объясняя причины успеха Трампа, автор статьи неоднократно повторяет мысль, что популярность и массовая поддержка популистов или авторитарных политиков происходит за счёт обращения к эмоциям, а не к рациональной сфере человека. В эпоху медиатизации политики влияние на эмоциональную составляющую может эффективно осуществляться через публичную Интернет- и телекоммуникацию. Как подчеркивает Быков И. А., «Медиатизация политического процесса дошла до такой степени, что навыки шоумена, статус знаменитости и гламурный облик приводят к победе на выборах, а профессиональные политики с огромным опытом реальной работы в органах государственной власти проигрывают» [1, с. 122]. В таком случае основной властный ресурс политика будет состоять в искусстве эффективного использования инструментов политического брендинга и приемов шоу-политики [4].

Фукс развивает концепцию политического бренда как символического капитала политика на примере феномена Трампа: капитал американского президента определяет не недвижимость и казино, а бренд с надписью «Трамп». Такая категория, как «трампизм» рассматривается автором как политическая модель, сочетающая в себе самобрендинг Трампа с логикой «The Apprentice»² и Твиттера. Исследователь отмечает, что выбор Трампа в пользу реалити-шоу и Твиттера не является случайным. Твиттер представляет собой коммуникативную культуру, включающую высокую скорость передачи информации, поверхностность и краткость. Поэтому такая платформа позволяет сторонникам американского президента «восхищаться своим лидером и выражать свою ненависть к козлам отпущения» [10, с. 786].

В качестве доказательства политической значимости Твиттера для избирательной кампании Трампа К. Фукс описывает проведенное им эмпирическое исследование Твиттера американского президента, в котором использовалась критическая теория авторитаризма Франкфуртской школы. Полученные данные анализировались методом критического дискурс-анализа. При описании и оценке данного метода исследователь опирается на работу М. Рейзигл и Р. Водак «Дискурс и дискриминация: риторика расизма и антисемитизма»³. Ссылаясь на авторов, Фукс в рамках метода критического дискурс-анализа объединяет текст-имманентную, социально-диагностическую и перспективную критику. Особенность данного подхода состоит в том, что анализ текста осуществляется с учетом социального, культурного, исторического контекста и, как пишет Фукс, «направлен на продвижение перспектив прогрессивных изменений общества» [10, р. 786].

Выбор именно такого метода исследования можно объяснить тем, что автора интересует коммуникативная составляющая современного авторитарного дискурса, который стремится к доминированию и утверждению своих идеологических позиций. С учетом того, что целями критического дискурс-анализа является вскрытие неявно выраженных идеологизированных структур власти и способов доминирования, использование данного метода можно считать уместным и оправданным [7, с. 136].

В своем эмпирическом исследовании автор приводит в качестве результата сравнительно небольшое количество данных, в то время как сама выборка оказывается довольно внушительной и составляет 1815 твитов. Период сбора данных охватывает временной промежуток между началом республиканского Национального собрания (18 июля 2016 года) и инаугурацией Трампа (21 января 2017 года). В качестве примера в самой статье приводятся два твита, которые, судя по дате их публикации, не вошли в выборку исследования: «It is time for DC to protect the American worker, not grant amnesty to illegals. Let is Make America Great Again!» и «We should be concerned about the American worker & invest here. Not grant amnesty to illegals or waste \$7B in Africa» [10, р. 787].

² Реалити-шоу, в котором разыгрываются соревнования с участием американских бизнесменов. Лицом и хозяином передачи с 2004–2015 был Дональд Трамп.

³ Reisigl M. and Wodak R. *Discourse and Discrimination: Rhetorics of Racism and Antisemitism*. London: Routledge. 2001.

В твитах Трампа заложены устойчивые образы, с одной стороны, позитивных героев в лице американских рабочих, которые олицетворяют собой глубинную Америку, с другой стороны – негативных персонажей в лице иммигрантов, африканцев, угрожающих американскому образу жизни. Согласно Фуксу, трамповские сообщения представляют собой две семиотические цепи с противоположными, но сочетающимися друг с другом ассоциациями: первая содержит негативную коннотацию (амнистия, нелегалы, отходы, Африка), а вторая – коннотацию положительную (американские трудящиеся, великая Америка, защита). Автор делает вывод, что такая семиотическая конструкция работает на достижение определенного эффекта: призвать к политическому действию, выражаемому в поддержке Трампа как единственного лидера, способного «сделать Америку снова Великой».

В заключении к статье Фукс не ограничивается констатацией политического выигрыша право-авторитарных политиков. Он также обращается к их антагонистам по идеологическому лагерю – левым. Автор поднимает проблему упадка левых сил на фоне успеха правых, в частности, его интересует проигрыш «левых» в ведении политической коммуникации. Причинами такого положения, по мнению автора, является монополия правых на средства массовой информации, отсутствие левыми обращения к психологии масс, их чувствам и желаниям. В связи с этим ученый дает конкретные рекомендации политикам левого толка, которые заключаются в активизации своего присутствия в медийном пространстве. Если правые активно заявляют о себе в социальных медиа, реалити-шоу, то отвечать им нужно на таком же языке, но с позиции собственной идеологии. Ученый предлагает активно использовать такие эффективные формы политической борьбы, как юмор, сатира и пародия. Он предлагает «левым» брать пример с творчества Чарли Чаплина и Бертольта Брехта [10, р. 788].

В целом, статья Кристиана Фука представляет собой интересное и нерядовое исследование, посвященное современным явлениям в медийной политической коммуникации. Новизна работы состоит в содержательном пересмотре автором часто используемого понятия «популизм», применяемого в отношении политики Трампа и в предложении замены его на термин «правый авторитаризм». Примечательным является то, что автор актуализирует целый ряд исследований представителей Франкфуртской школы применительно к анализу современного авторитаризма. Особого внимания заслуживает также проведенное Фуком эмпирическое исследование твитов Трампа на основе применения метода критического дискурс-анализа. Интерес к статье также достигается посредством нескрываемой личной заинтересованности исследователя к изучаемой проблеме, выражаемой в открытом проявлении собственных идеологических предпочтений. Складывается впечатление, что своим исследованием автор намеревается не только зафиксировать какие-то политико-социальные тенденции, а обратиться с определенным призывом к политическим акторам правого и левого толка. Вместе с тем, по нашему мнению, автор не достаточно убедительно обосновывает необходимость замены понятия «популизм» на термин «авторитаризм». Несмотря на то, что представленный в статье анализ авторитаризма дается довольно глубоко и подробно, вопрос о преимуществах использования именно данного термина в отношении такого феномена, как «трампизм» остался для нас открытым.

1. Быков И. А. TWITTER как основной инструмент избирательной кампании Дональда Трампа. – Российская школа связей с общественностью. 2017. № 9. 115–123 с.
2. Мюллер. Я.-В. Что такое популизм? / пер. с англ. А. Архиповой; под науч. ред. А. Смирнова. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. 144 с.
3. «Новый популизм» и становление постбиполярного мирового порядка. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/novyy-populizm-i-stanovlenie-postbipolyarnogo-mirovogo-poryadka/> (дата обращения: 14.02.2018).
4. Русакова О.Ф. Шоу-политика: особенности дискурса // Социум и власть Социум и власть, 2009, № 4 (24). – С. 36–39.
5. Русакова О.Ф., Русаков В.М. «Правый поворот в политическом дискурсе элит и кризис неолиберализма». – Дискурс-Пи. 2016. № 3–4 (24–25). 13–22 с.
6. Триумф Трампа: почему американцы выбрали неожиданного президента URL: <https://www.rbc.ru/politics/10/11/2016/58248aed9a7947829a862787> (дата обращения: 14.02.2018).
7. Хилханова Э.В. Критический анализ дискурса: принципы, методы и практика (на примере дискурса СМИ). – Вестник Бурятского государственного университета. 2012. № S1. 136–140 с.
8. Inglehart R and Norris P (2016) Trump, Brexit, and the rise of populism: economic have-nots and cultural backlash. MA: Harvard University, 2016. 53 с.
9. Ionescu G., Gellner E. Introduction // Populism: Its Meaning and National Character / G. Ionescu, E. Gellner (eds). L.: Weidenfeld & Nicolson, 1969. 263 p.
10. Fuchs C. «Authoritarian capitalism, authoritarian movements and authoritarian communication». – Media, Culture & Society. 2018. № 40 (5). 779–791 с.
11. The populist moment URL: <https://www.eurozine.com/the-populist-moment/> (дата обращения: 14.02.2018).

References

1. Bykov I.A. TWITTER kak osnovnoj instrument izbiratel'noj kampanii Donal'da Trampa. – Rossijskaya shkola svyazej s obshhestvennost'yu. 2017. № 9. 115–123 s.
2. Myuller. Ya.-V. Chto takoe populizm? / per. s angl. A. Arxipovoj; pod nauch. red. A. Smirnova. M.: Izd. dom Vysšej shkoly e'konomiki, 2018. 144 s.
3. «Novyj populizm» i stanovlenie postbipolyarnogo mirovogo poryadka. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/novyy-populizm-i-stanovlenie-postbipolyarnogo-mirovogo-poryadka/> (data obrashheniya: 14.02.2018).
4. Rusakova O.F. Shou-politika: osobennosti diskursa // Socium i vlast' Socium i vlast', 2009, № 4 (24). – S. 36–39.
5. Rusakova O.F., Rusakov V.M. «Pravyy povorot v politicheskom diskurse e'lit i krizis neoliberalizma». – Diskurs-Pi. 2016. № 3–4 (24–25). 13–22 s.

6. Triumf Trampa: pochemu amerikancy vybrali neozhidannogo prezidenta URL: <https://www.rbc.ru/politics/10/11/2016/58248aed9a7947829a862787> (data obrashheniya: 14.02.2018).
 7. Xilxanova E'.V. Kriticheskij analiz diskursa: principy, metody i praktika (na primere diskursa SMI). – Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № S1. 136–140 s.
 8. Inglehart R and Norris P (2016) Trump, Brexit, and the rise of populism: economic have-nots and cultural backlash. MA: Harvard University, 2016. 53 s.
 9. Ionescu G., Gellner E. Introduction // Populism: Its Meaning and National Character / G. Ionescu, E. Gellner (eds). L.: Weidenfeld & Nicolson, 1969. 263 p.
 10. Fuchs C. «Authoritarian capitalism, authoritarian movements and authoritarian communication». – Media, Culture & Society. 2018. № 40 (5). 779–791 s.
 11. The populist moment URL: <https://www.eurozine.com/the-populist-moment/> (data obrashheniya: 14.02.2018).
-

UDC 32.019.51

DOI 10.17506/dipi.2019.34.1.120128

AUTHORITARIAN VS POPULISM: CRITICAL APPROACHES

Shevchenko Maria Aleksandrovna,

Ural Federal University,
Master,
Department of Political Sciences and Sociology,
Ekaterinburg, Russia,
E-mail: maria241120@mail.ru

Annotation

The review analyzes the article of the British professor of Westminster University Christian Fuchs “Authoritarian capitalism, authoritarian movements and authoritarian communication”, which proposes to use the critical theory of authoritarianism as a scientific approach to study the phenomenon of Donald Trump. The choice of this approach is due to insufficient theoretical elaboration and ambiguity of the concept of populism, which, in the opinion of the author, makes it difficult to study trumpism as a new political phenomenon.

Keywords:

populism, trumpism, authoritarianism, neoliberalism, Donald Trump.
